

ЭЛИНОР ПОРТЕР

ПОЛЛИАННА

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
П60

Eleanor Porter
POLLYANNA

Перевод с английского *М. Батищевой*

Художественное оформление *Р. Фахрутдинова*

Иллюстрации на обложке, форзаце, нахзаце *o_moth*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Gretta_me, Valenty, Anna Bielousova,
stockvit / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com /
FOTODOM

Портер, Элино́р.

П60 Поллианна / Элино́р Порте́р; [перевод с английского М. Батищевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-215920-6

Оставшись совсем одна, Поллианна переезжает в дом своей тети, мисс Полли. Несмотря на холодный прием и скромную комнатуху, девочка просто светится от счастья, ведь у нее есть секрет. Уже несколько лет Поллианна учится видеть во всем что-то хорошее!

Эта безусловная любовь к жизни постепенно передается и эмоциональной служанке, и строгой тетушке, и ворчливому соседу. И даже когда беда приходит в дом Поллианны, девочка находит повод для самой чистой радости!

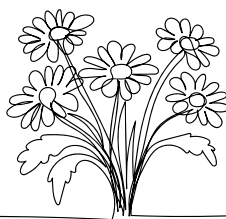
УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Батищева М.Ю., перевод
на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-215920-6

Глава 1

Мисс Полли

В это июньское утро мисс Полли Харрингтон вошла в кухню своего дома с несвойственной ей поспешностью. Обычно движения ее были неторопливы; она очень гордилась своей выдержкой. Но сегодня она спешила. Действительно спешила.

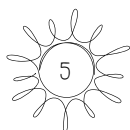
Ненси, мывшая посуду в раковине, с удивлением подняла глаза. Она работала у мисс Полли всего лишь два месяца, но уже заметила, что ее хозяйка никогда не спешит.

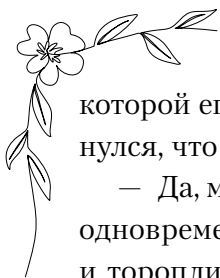
— Ненси!

— Да, мэм, — ответила Ненси с готовностью, но продолжая при этом вытирать кувшин, который держала в руках.

— Ненси! — Теперь голос мисс Полли звучал сурово. — Когда я говорю с тобой, ты должна прервать работу и выслушать меня внимательно.

Ненси покраснела до ушей и сразу же отставила в сторону кувшин прямо вместе с тряпкой,

которой его вытирала, отчего он чуть не опрокинулся, что еще больше смутило ее.

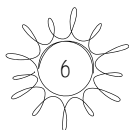
— Да, мэ-м... хорошо, мэ-м, — пробормотала она, одновременно возвращая равновесие кувшину и торопливо оборачиваясь к хозяйке. — Я продолжала работу только потому, что сегодня утром вы велели мне поскорей управиться с посудой. Вы ведь помните?

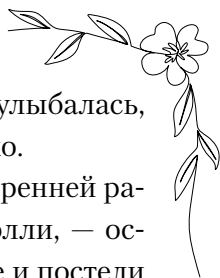
Мисс Полли нахмурилась:

— Довольно, Ненси. Я не требую объяснений. Я требую внимания.

— Да, мэ-м. — Ненси подавила вздох. Мысленно она спрашивала себя, удастся ли ей когда-нибудь угодить этой женщине.

Ненси никогда прежде не работала «у чужих», но, так как ее больная мать неожиданно овдовела и осталась с нею и тремя младшими детьми на руках, она как старшая оказалась вынуждена пойти работать, чтобы поддержать семью. И она была очень довольна, когда нашла место служанки в большом доме, стоявшем на холме в шести милях от Перепутья, как называлась родная ферма Ненси. Раньше она знала мисс Полли только как хозяйку старого имения Харрингтонов и одну из самых богатых жительниц городка. Так было два месяца назад, а теперь она знала мисс Полли как строгую, сурового вида женщину, которая хмурилась всякий раз, когда со стуком падал на пол

нож или хлопала дверь, и никогда не улыбалась, даже если ножи и двери вели себя тихо.

— Когда ты справишься со своей утренней работой, Ненси, — продолжила мисс Полли, — освободи маленькую комнату на чердаке и постели там раскладную кровать. Подмети пол и вытри пыль. Разумеется, все это после того, как вынесешь оттуда чемоданы и коробки.

— Хорошо, мэм. А куда я должна их вынести?

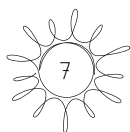
— На чердак над парадным входом. — Мисс Полли заколебалась, но потом добавила: — Я думаю, что могу сказать тебе это сейчас, Ненси. Приезжает моя племянница, мисс Поллианна Уиттиер. Она будет жить у меня. Ей одиннадцать лет, и она будет спать в этой комнате.

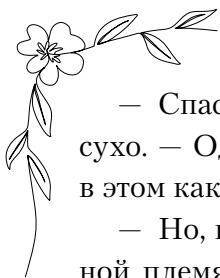
— Девочка... приедет сюда? Ах, как хорошо! — воскликнула Ненси, подумав о своих младших сестрах, присутствие которых словно солнцем освещало дом в Перепутье.

— Хорошо? Ну, я не стала бы употреблять такое слово, — возразила мисс Полли холодно. — Но, разумеется, я намерена сделать все, что в моих силах. Я полагаю, что я добрая женщина, и знаю, в чем заключается мой долг.

Ненси залилась ярким румянцем.

— Конечно, мэм. Я только подумала, что маленькая девочка могла бы... скрасить вам жизнь, — запинаясь, произнесла она.

— Спасибо за заботу, — ответила мисс Полли сухо. — Однако не могу сказать, чтобы я видела в этом какую-то настоятельную необходимость.

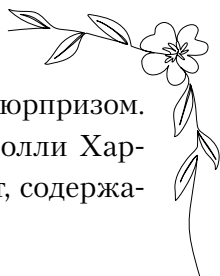
— Но, конечно, вы... вы рады ей... вашей родной племяннице, — отважилась заметить Ненси, смутно чувствуя, что следует тем или иным образом подготовить благожелательный прием для этой неизвестной маленькой и одинокой девочки.

Мисс Полли высокомерно вздернула голову:

— Право же, Ненси, я не вижу причины особенно радоваться из-за того, что мне случилось иметь сестру, которая оказалась настолько глупа, чтобы выйти замуж и родить на этот свет, и без того уже перенаселенный, совершенно ненужных детей, а мне придется о них заботиться. Впрочем, как я уже сказала, я знаю, в чем заключается мой долг. Не забудь особенно тщательно вымести в углах, Ненси, — закончила она резким тоном, покидая кухню.

— Хорошо, мэм, — вздохнула Ненси, берясь за не вытертый досуха кувшин, теперь уже совсем остывший, так что его пришлось опять ополаскивать горячей водой, чтобы легче было вытереть.

Вернувшись в свою комнату, мисс Полли снова достала письмо, которое пришло за два дня до этого из далекого западного городка и которое

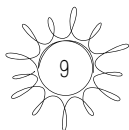
оказалось для нее таким неприятным сюрпризом. В этом письме, адресованном мисс Полли Харрингтон, Белдингсвилл, штат Вермонт, содержалось следующее:

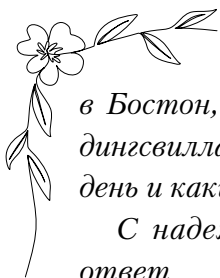
«Сударыня,

с прискорбием сообщаю Вам, что две недели назад скончался преподобный пастор Джон Уиттиер, оставив сиротой дочку одиннадцати лет. Имущества он никакого не имел, за исключением нескольких книг, потому что, как Вам, без сомнения, известно, он служил пастором в нашей маленькой миссионерской церкви и получал весьма скудное жалованье.

Насколько мне известно, он был мужем Вашей покойной сестры, но, как он дал мне понять, Ваши семьи были далеко не в лучших отношениях между собой. Тем не менее он полагал, что в память о Вашей сестре Вы, возможно, захотите взять на себя заботу о девочке и воспитать ее среди родственников на востоке. Поэтому я и пишу Вам.

К тому времени, когда Вы получите это письмо, девочка будет готова к переезду, и если Вы можете взять ее, то просим безотлагательно нас об этом уведомить, так как в скором времени одна супружеская пара отправляется из наших мест на восток и они могли бы взять девочку с собой

Элино́р Порте́р

в Бостон, а там посадить ее на поезд до Белдингсвилла. Разумеется, мы сообщим Вам, в какой день и каким поездом прибудет Поллианна.

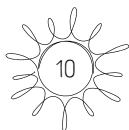
С надеждой на быстрый и благоприятный ответ

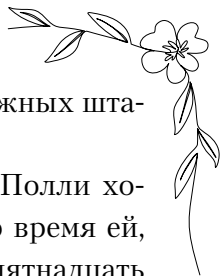
остаюсь с почтением

Иеремия О. Уайт».

Нахмурившись, мисс Полли свернула письмо и сунула его обратно в конверт. Она ответила на него вчера; написала, что конечно же возьмет ребенка. Она *надеется*, что хорошо понимает, в чем заключается ее долг в данном случае! Хотя исполнение его и будет неприятным.

И теперь, когда она сидела с этим письмом в руках, мысли ее обратились к прошлому — к тому времени, когда ее двадцатилетняя сестра Дженни, вопреки возражениям всей семьи, настояла на своем браке с молодым священником. Был тогда и другой, богатый человек, который хотел жениться на ней, и ему отдавали предпочтение все Харрингтоны, но не сама Дженни. Этот богатый жених был и старше, и денег имел больше, что говорило в его пользу. А у пастора не было ничего, кроме молодости, любящего сердца и головы, полной юношеских идеалов и энтузиазма, но Дженни предпочла именно это, что, впрочем, вполне естественно. А потому она вышла замуж

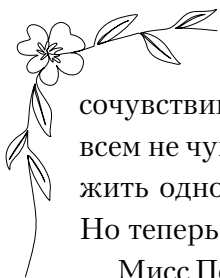

за пастора и уехала с ним в один из южных штатов, куда он отправился миссионером.

Тогда и произошел разрыв. Мисс Полли хорошо помнила эти события, хотя в то время ей, самой младшей в семье, было только пятнадцать лет. После этого семью почти ничто не связывало с женой миссионера. Правда, Дженни писала им иногда и даже назвала свою последнюю дочку Поллианна в честь своих сестер, Полли и Анны, — остальные дети Дженни умерли в младенчестве. Это была последняя весточка от нее, а через несколько лет сам пастор в коротком, но горестном письме, отправленном из маленького городка на западе страны, сообщил о ее смерти.

Между тем и для обитателей большого дома на холме время не стояло на месте. Мисс Полли, глядя из окна на простирающуюся внизу долину, думала о переменах, которые за эти двадцать пять лет произошли в ее жизни. Теперь ей было сорок, и была она совсем одна на свете. Отец, мать, сестры — все умерли. Уже давно она стала единственной хозяйкой большого дома Харрингтонов и денег, оставленных ей отцом. Были люди, которые открыто жалели ее, сокрушались из-за ее одиночества и уговаривали взять к себе в дом какую-нибудь подругу или компаньонку. Но мисс Полли оставалась равнодушной и к их

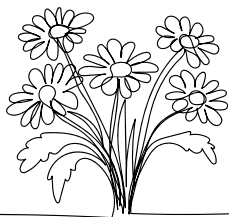
Элино́р Порте́р

сочувствию, и к их советам. Она говорила, что совсем не чувствует себя одинокой, что ей нравится жить одной, что она всему предпочитает покой. Но теперь...

Мисс Полли поднялась, брови ее были по-прежнему сдвинуты, а губы плотно сжаты. Ей, конечно, было приятно сознавать, что она добрая женщина и не только знает, в чем состоит ее долг, но и обладает достаточной силой воли, чтобы его исполнить. Но... *Поллианна*... Какое смешное имя!

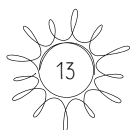
Глава 2

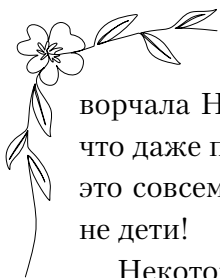

Старый Том и Ненси

В маленькой комнате на чердаке Ненси яростно мела и скребла пол, уделяя особое внимание углам. Бывали, разумеется, моменты, когда пыл, с которым она относилась к своей работе, происходил не столько от усердия, сколько от желания дать выход чувствам. Ненси, несмотря на обычную пугливую покорность своей хозяйке, отнюдь не отличалась терпением святой.

— Хотела бы... я... вычистить... и углы... в ее... душе! — бормотала она отрывисто, подкрепляя каждое слово свирепым движением своей жесткой швабры. — А многие из них не мешало бы почистить, именно так, именно так! Хорошенькая идея, ничего не скажешь, затолкать бедного ребенка в эту маленькую раскаленную солнцем каморку! А зимой она даже и не отапливается! И это когда в доме полно отличных комнат, только выбирай! Ненужные дети, тоже мне! Хм! —

ворчала Ненси, выжимая тряпку с такой силой, что даже пальцы у нее заныли. — А я думаю, что это совсем не дети — *самые* ненужные, не дети, не дети!

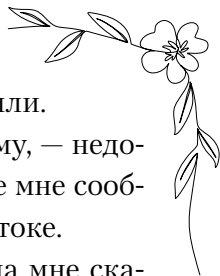
Некоторое время она трудилась в молчании, а затем, закончив уборку, оглядела голую комнату с явным отвращением.

— Ну, все готово... по крайней мере, мое дело сделано, — вздохнула Ненси. — Пыли тут теперь нет... да и почти ничего другого тоже! Бедняжка! Ну и выбрали место для одинокой, истосковавшейся по семейному очагу сиротки! — заключила она и вышла, хлопнув дверью. — Ох! — тут же вскрикнула, закусив губу. Но потом добавила запальчиво: — Ну и пусть, мне все равно! Я даже надеюсь, что она слышала, надеюсь, да, да!

После обеда Ненси улучила минутку, чтобы поговорить со Старым Томом, садовником, который с незапамятных времен пропалывал клумбы и разравнивал дорожки в саду этого дома.

— Мистер Том, — начала Ненси торопливо, бросив взгляд через плечо, чтобы убедиться, что никто за ней не наблюдает, — а вы знаете, что сюда приезжает маленькая девочка и будет жить у мисс Полли?

— Э... кто? — спросил старик, с трудом распрямляя согнутую спину.

— Девочка... будет жить у мисс Полли.

— Рассказывай кому-нибудь другому, — недоверчиво усмехнулся Том. — Ты бы еще мне сообщила, что солнце завтра зайдет на востоке.

— Но это правда. Мисс Полли сама мне сказала, — настаивала Ненси. — Это ее племянница, ей одиннадцать лет.

Старик разинул рот от удивления.

— Да-а!.. Интересно, — пробормотал он, и вдруг в его выцветших глазах засветилась нежность. — Не может быть... но, должно быть, это... дочка мисс Дженни! Только она одна из сестер вышла замуж. Да, да, Ненси, это, должно быть, дочка мисс Дженни. О, слава Богу! Подумать только, что я увижу такое на старости лет!

— А кто была эта мисс Дженни?

— Ангел, сошедший с небес, — прошептал старик с глубоким чувством, — но для старого хозяина с хозяйкой она была старшей дочкой. Ей было двадцать, когда она вышла замуж и уехала далеко отсюда... много лет назад. Как я слышал, все ее дети умерли, кроме последнего ребенка. Вот эта девочка, наверное, и приезжает.

— Ей одиннадцать лет.

— Да, похоже, — кивнул старик.

— А спать ей придется на чердаке... Да как *ей* не стыдно! — возмутилась Ненси, еще раз оглянувшись на дом.

